

УДК 94(410).07

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ПРИОБРЕТЕНИЯ ВИРГИНСКИХ КОЛОНИАЛЬНЫХ ЭЛИТ И ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ С КОРЕННЫМ НАСЕЛЕНИЕМ ДОЛИНЫ ОГАЙО В СЕРЕДИНЕ 1770-Х ГГ.

© 2021 Е.П. Макаров

Самарский государственный технический университет

Статья поступила в редакцию 05.12.2021

Статья посвящена изучению ряда локальных геополитических последствий Франко-индейской войны 1754-1763 гг., в результате которых территории долины реки Огайо оказались включенными в проекты по расширению зоны влияния виргинских колониальных элит. Исследование локальных политико-правовых практик, связанных с исполнением королевских земельных грантов, показывает особенности выстраивания взаимоотношений американских колонистов и коренных народов региона. Особого внимания заслуживает период начала 1770-х гг., когда экономическая и финансовая экспансия плантаторов спровоцировала ряд локальных вооруженных конфликтов между вооруженными силами Виргинии и многочисленными индейскими племенами. Анализ данных вопросов позволяет лучше изучить правовые основы пребывания виргинских переселенцев на землях коренных народов, которые зачастую слабо изучены применительно к специфике исторического контекста локального конфликта.

Ключевые слова: Североамериканские колонии, колониальные элиты, Виргиния, вооруженный конфликт, индейские племена.

DOI: 10.37313/2658-4816-2021-3-4-59-65

Изучение истории политико-экономического становления и последующего развития Виргинии колониального периода невозможно без учета периодов усиления территориальной экспансии в земли коренных народов Америки. Данная экспансия неизбежно провоцировала открытые вооруженные конфликты, которые определяли границы возможного продвижения за территории западного приграничья. Конфликты меняли облик коммуникационной инфраструктуры, использовавшейся сначала для военных, а затем для экономических нужд колонии. Одной из важных причин территориальной экспансии всегда являлось стремление виргинских колониальных элит к экономическому освоению богатых ресурсами западных регионов и включению коренных народов в экономическую деятельность колонии¹.

Макаров Егор Павлович, кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и социально-гуманитарных наук. E-mail: egor.makarov.esq@gmail.com

Итоги Франко-индейской войны 1754-1763 гг. показали виргинским властям важность политики непрерывного диалога с племенами, которые в локальном контексте были в основном соотносимы с многочисленной конфедерацией ирокезов. Власти Виргинии в течение многих лет наблюдали за непрерывной межплеменной борьбой за обширный регион, лежащий непосредственно за пределами западной границы колонии². Взгляды колониальных губернаторов при этом часто ограничивались пониманием необходимости выстраивания взаимоотношений с сильнейшими племенами, во всех случаях ассоциировавшимися с конфедерацией ирокезов. Менее значительные племена при своей миграции в подавляющем большинстве случаев отступали и покидали территории ирокезов.

Франко-индейская война 1754-1763 гг. внесла значительные коррективы во взаимоотношения виргинских властей и племен, поскольку франко-британский конфликт

показал готовность европейцев осваивать стратегически важные территории долины реки Огайо вне зависимости от текущего доминирования отдельных племен на этих территориях³. В связи с этим обстоятельством важно выделить этапы эволюции политики взаимоотношений виргинских властей с племенами, что необходимо для анализа характера локальных вооруженных конфликтов американских колонистов и коренного населения региона в середине 1770-х гг.

В качестве первого этапа можно обозначить период 1763-1765 гг., во время которого виргинские власти были заняты ликвидацией негативных экономических последствий недавно окончившейся войны. Парижский договор 1763 г. обеспечил британским колонистам значительное преимущество в вопросе приоритета на спорных территориях, а французы обязались не продолжать экспансию в регион и не использовать соглашения с племенами для нанесения вреда британским интересам⁴. Применительно к долине Огайо можно констатировать, что с данного периода британские колонисты лишились мощнейшего конкурента в лице французов – единственного геополитического соперника, который мог бы оспорить британское право на преобладание в регионе⁵.

Вторым этапом целесообразно считать период 1766-1768 гг., который наглядно демонстрировал рост числа контактов виргинских властей с представителями конфедерации ирокезов. Несколько лет последовательного выстраивания более тесных и доверительных отношений показали готовность сторон к учету взаимных интересов. Закономерным итогом этого процесса сближения стало подписание Форт-Стэнвикского соглашения 1768 г., по которому входившие в конфедерацию ирокезов племена в обмен на крупную сумму денег и выгодные условия торговли передавали Виргинии земли к югу от реки Огайо. Принимая во внимание обозначенные этапы развития виргинской политики

взаимоотношений с местными племенами, стоит учитывать принципиальное обстоятельство, отчетливо проявившееся к 1768 г. Ведя переговоры и заключая соглашения с племенами от имени британской короны, виргинские власти в большей степени ориентировались на непосредственные интересы закрытого сообщества крупнейших плантаторов колонии. Внутри данного сообщества часто не было единства мнений по ряду как экономических, так и политических вопросов, что объяснялось делением по географическому принципу на группы интересов Тайдуотера – плантаторов виргинских равнин юго-востока и Пидмонта – плантаторов центральной Виргинии. Изучение процесса длительной подготовки и обсуждения положений Форт-Стэнвикского соглашения обнаруживает компромисс, достигнутый виргинскими колониальными элитами к 1768 г. Данный компромисс характеризовался совместным финансированием землеустроительных работ в регионе и равным доступом к последующему сельскохозяйственному и промышленному освоению новых территорий. Форт-Стэнвикское соглашение оказалось примером того, как действовавшая от имени британской короны колониальная администрация Виргинии стала посредником в земельной сделке между сообществом плантаторов и коренными народами региона⁶. Виргинские элиты стремились как можно скорее реализовать свое право бенефициара розничных продаж размежеванных земельных участков и в то же время соблюдали соглашения внутри собственного закрытого сообщества, включая вновь возникающие фермерские хозяйства в сложную систему товарно-денежных отношений и зоны экономического влияния как Тайдуотера, так и Пидмонта⁷.

В качестве третьего этапа можно выделить период 1769-1770 гг., который обнаружил политические сложности, сопровождавшие заключение любого важного договора с коренными народами. Конфедерация ирокезов в целом исполнила обязательства, взятые на себя по Форт-Стэнвикскому со-

глашению, а затем инициировала массовую миграцию с уступленных Виргинии территорий. В то же время уходом ирокезов воспользовались многие менее значительные племена. Не признав Форт-Стэнвикского соглашения, в купленные Виргинией земли мигрировал племенной союз шауни, быстро объединивший вокруг себя небольшие родственные племена в конфедерацию племен Огайо. Период 1769-1770 гг. показал виргинским властям нежелание шауни идти на компромисс, а во время неоднократных переговоров вожди малых племен заявляли об отсутствии у конфедерации ирокезов права вести переговоры и заключать сделки от имени всех коренных народов региона. При этом важно отметить, что землеустроительные работы в выкупленных землях начались еще с 1768 г., и за период 1769-1770 гг. в регион непрерывным потоком направлялись разведывательные, торговые и промысловые экспедиции.

С ростом активности виргинских колонистов пропорционально возрастало и количество мелких столкновений, в основном между промысловиками и племенами, постоянно заявлявшими о своих правах свободного передвижения и охоты на спорных территориях. В подобных условиях неопределенности в отношениях с племенами виргинские элиты самостоятельно снаряжали и вооружали экспедиции и старались избегать вооруженных столкновений с племенами. Политика мирного сосуществования и примирительный тон переговоров с племенами позволили к 1770 г. выполнить важные подготовительные работы и собрать воедино ранее разрозненную сеть опорных постов картографов и геодезистов, разведчиков и промысловиков, а также торговцев. При этом становилось очевидным, что по мере углубления процесса колонизации конфликт с племенами мог усугубиться и перейти в открытое вооруженное столкновение. В среде виргинских элит к 1770 г. отсутствовало единое понимание того, как решить разгоравшийся конфликт, и единственной действенной мерой к этому вре-

мени было признано привлечение помощи со стороны дружественных племен ирокезов. Виргинские опорные посты оказались под вооруженной охраной, но повторное прибытие в регион групп ирокезов было крайне негативно воспринято уже осевшими на данных территориях шауни.

Четвертый этап в процессе эволюции политики взаимоотношений виргинских властей с племенами возможно зафиксировать с началом 1770-х гг., и именно на данном этапе наблюдался переход ситуации напряжения в острую конфликтную фазу. Для исследования исторического значения событий данного периода важно принимать во внимание особенности политического и правового поля Виргинии, заключавшийся в том, что экономическое могущество плантаторского сообщества было настолько велико, что позволяло оказывать значительное влияние на решения губернатора и политическую ориентацию народно-представительного Дома Берджесов. Таким образом, чиновники британской короны находились под серьезным влиянием местных элит, которые и определяли локальную политику взаимоотношений с племенами как до, так и после Форт-Стэнвикского соглашения.

С 1771 г. поток переселенцев на запад существенно возрос, а колониальная администрация согласовывала все большее количество экспедиций через Аппалачи. В распоряжении современных исследователей находится обширная источниковая база документов, касавшихся экспедиций так называемых семейных предприятий, заключавших контракты и получавших снаряжение и финансирование непосредственно от богатейших плантаторов или земельных компаний Виргинии. Одними из наиболее известных первопроходческих миссий считались семейные предприятия Дэниела Буна, Майкла Кресапа, Эбенезера Зейна, Джорджа Роджерса Кларка и Уильяма Рассела⁸.

Стоит отметить, что активная экспансия виргинских колонистов велась в нескольких

географических направлениях, равно беспокоивших племена шауни. С 1771 г. резко возросла активность виргинских промысловых групп, а сотрудничество с дружественными ирокезами существенно расширило объемы меновой торговли на охраняемых постах, расположенных по реке Аллегейни. Другим важным показателем возросшей активности колонистов стали все более частые экспедиции и прокладка транспортной инфраструктуры в землях Кентукки, расположенных южнее реки Огайо. С 1772 г. вслед за промысловыми экспедициями началось движение фермеров с семьями, получивших необходимое снаряжение и вооруженную поддержку за счет земельных компаний Виргинии.

Важно принимать во внимание резко негативную реакцию ориентированных на шауни малых племен, практически сразу начавших повсеместные нападения и на промысловые экспедиции, и на вновь организуемые фермерские хозяйства. Предприятие Дэниела Буна одним из первых подверглось нападениям шауни, при этом он сам и члены его группы неоднократно попадали в плен, но освобождались при посредничестве ирокезов. В 1773 г. серия конфликтов вошла в новую фазу, и во время экспедиции семейного предприятия Уильяма Рассела индейцы полностью уничтожили несколько новых фермерских хозяйств, не оставив ни одного человека в живых. В это же время становилась все более заметной консолидация части племен шауни, делавар и чероки, фактически отказавшихся вести переговоры с поселенцами и начавших кровопролитные боевые действия. Постепенно все новые племена присоединялись к противникам виргинской экспансии, а на всей осваивавшейся территории происходили вооруженные столкновения. Промысловые экспедиции были вынуждены возвращаться и отступать гораздо севернее тех территорий, которые были переданы Виргинии по Форт-Стэнвикскому соглашению. Фактически к этому времени конфликт с племенами приобрел настолько значительный масштаб,

при котором планы по колонизации новых территорий оказались на грани срыва⁹.

В контексте четвертого этапа процесса эволюции политики взаимоотношений с племенами очень важным является 1774 г., который ознаменовал новую серию хорошо вооруженных экспедиций в земли Кентукки. Снаряжая новые экспедиции, сообщество виргинских плантаторов рассчитывало переломить ситуацию и погасить конфликт с племенами за счет увеличения вооруженных контингентов наемников, способных быстро наносить ответные удары по стоянкам племен после каждого нападения на ферму или опорный пост. Прибытие большого числа наемников значительно усилило экспедиции Э. Зейна, Д.Р. Кларка и М. Кресапа, отступивших к тому времени к форту Редстоун и ответственных за защиту виргинских хозяйств, расположенных в пределах коммуникаций вдоль тропы Немаколины и речных переправ на Мононгахиле. После возобновления притока колонистов вооруженная экспедиция М. Кресапа продвинулась к Мидл-Айленд-Крик, а группа Д.Р. Кларка вела землеустроительные работы вдоль Литл-Кановы. В то же время, воспользовавшись вооруженной поддержкой наемников, а также направленных виргинским правительством инженерных групп У. Кроуфорда и А. Макдональда, экспедиция Э. Зейна взяла на себя строительство первых укреплений будущего форта Финкасл¹⁰.

Можно предположить, что реакция коренных жителей региона на усиление потока вооруженных виргинских колонистов была резко негативной, но у многих малых племен не хватало сил для нападений на хорошо вооруженные и усиленные экспедиции. Временное ослабление остроты вооруженного противостояния племен и виргинских переселенцев объяснялось скорее выжидательной позицией более крупных объединений шауни, делавар и чероки, не имевших по многим вопросам единой позиции и поддерживавших временный союз лишь перед лицом угрозы виргинской экспансии. Документы указывают на то, что

к 1774 г. виргинские земельные компании контролировали имевшуюся инфраструктуру долины Огайо и пользовались моментом усиления вооруженных контингентов для того, чтобы по возможности прекратить конфликт мирным путем. Длительные переговоры с многочисленными малыми племенами чаще всего приводили к тому, что на взаимовыгодных условиях коренные жители земель Кентукки присоединялись к виргинским промыслам и меновой торговле¹¹. Избранная виргинскими земельными компаниями политика адресных точечных договоренностей с вождями оказалась удачной, и некоторые индейские поселения даже становились опорными стоянками экспедиций. Принципиально важно обратить внимание на то, что мирное развитие событий и политика скорейшего примирения с племенами доминировали на протяжении периода от окончания Франко-индейской войны и до 1774 г.¹²

Колониальная администрация Виргинии и сообщество крупнейших плантаторов были единодушны во мнении о том, что крупномасштабного конфликта лучше избегать, а переговорный процесс и поддержание разногласий между наиболее крупными союзами шауни, делавар и чероки являлось наиболее удачным способом последовательного мирного освоения земель Кентукки. В то же время документальные источники указывают на то, что со многими племенами так и не удавалось договориться. Чем дальше экспедиции продвигались в глубь земель Кентукки, тем чаще происходили вооруженные стычки с местными племенами, из-за чего темпы освоения земель замедлялись, а в некоторых случаях экспедиции вовсе были вынуждены возвратиться в исходные отправные базы¹³.

Поворотным моментом в политике взаимоотношений виргинских властей и коренных народов долины Огайо можно считать март-апрель 1774 г. Именно в марте 1774 г. союзу племен шауни удалось убедить другие наиболее крупные племена региона в необходимости дать отпор захватчикам.

В ближайшие виргинские форты поступили известия о том, что вся конфедерация племен Огайо объявила о состоянии войны с британскими колониями, после чего начались повсеместные вооруженные столкновения. После нескольких кровопролитных боев у устья реки Сайото всем экспедициям поступил приказ об отступлении к форту Питт. Были покинуты не только торговые посты и фермы, но также и укрепленные лагеря наиболее крупных и хорошо вооруженных экспедиций М. Кресапа, Э. Зейна и Д.Р. Кларка. События апреля 1774 г. еще более обострили ситуацию открытого противостояния с племенами, когда виргинские наемники, получив ошибочную информацию, напали на поселение дружественного племени минго, а среди многочисленных жертв оказалась семья вождя. После данного происшествия, именовавшегося в исторических источниках как «резня у Йеллоу-Крик», многие дружественные Виргинии племена стали переходить в стан ее врагов и присоединяться к конфедерации племен Огайо¹⁴.

Для исследования взаимоотношений виргинских властей и индейских племен в 1770-е гг. данное время является наиболее важным, поскольку с момента неконтролируемой эскалации насилия были потеряны все надежды на мирное дипломатическое разрешение нараставшего конфликта с коренными жителями региона. Уничтожение ферм, промысловых стоянок и торговых постов привело к массовому оттоку поселенцев на восток и большим убыткам как земельных компаний в частности, так и всего плантаторского сообщества в целом¹⁵. О причинах эскалации насилия власти Виргинии узнали лишь в мае 1774 г., после чего единственно возможным способом разрешения критической ситуации был признан созыв ополчения и отправка солдат для полного подавления агрессии конфедерации племен Огайо. Губернатор Джон Мюррей, лорд Данмор, лично возглавил ополчение и, двигаясь от форта Питт к форту Финкасл, а затем к брошенным ранее экспедиционным стоянкам, достиг устья Кановы¹⁶. По-

строив укрепленный лагерь Кемп-Плезант в октябре 1774 г. он получил данные о том, что объединенные силы конфедерации племен Огайо ожидают виргинцев на другом берегу реки Огайо. 10 октября произошло сражение у Пойнт-Плезант, в котором индейские войска были разгромлены, после чего основные силы шауни отступили, а малые племена обратились к экспедиции Данмора с предложением мира. Это обстоятельство положило конец конфедерации племен Огайо. 19 октября шауни также обратились к губернатору Данмору с предложением мира и по Кемп-Шарлоттскому договору обязались уйти с территорий к югу от реки Огайо, окончательно признав условия Форт-Стэнвикского соглашения¹⁷.

Подводя итог анализа эволюции политики взаимоотношений виргинских властей с племенами долины реки Огайо, можно сделать ряд важных выводов, демонстрирующих особенности внутривластного процесса в колонии и объясняющих, каким образом можно связать территориальные приобретения виргинских колониальных элит и вооруженные конфликты Виргинии с племенами, происходившие в 1770-е гг.

Во-первых, Франко-индейская война 1754-763 гг. значительно упрочила положение виргинских элит на сопредельных территориях. Поддерживая британскую армию во время войны, виргинские элиты не только заложили основы собственного преобладания в регионе, но также получили по итогу войны значительный опыт и ресурсы, которые сделали их главным участником процесса освоения долины Огайо. Таким образом, распущенное по итогу войны ополчение пополнило разведывательные экспедиции, а освобожденные после заключения Парижского договора 1763 г. материальные ресурсы были вложены в подготовку и реализацию Форт-Стэнвикского соглашения 1768 г. Данный документ положил начало законному освоению территорий за западной границей Виргинии и смог стать ярким примером переговорного процесса с племенами. Пример заключения

договора между британской колонией и могущественной конфедерацией ирокезов показал, что крупные племенные объединения могли стать ценным региональным союзником.

Во-вторых, сопряжение интересов колониальной администрации и закрытого плантаторского сообщества показывало, что освоение земель Кентукки могло существенно расширить зону политико-экономического влияния Виргинии. Для этого и власти Виргинии, и сообщество плантаторов были готовы совместно продвигать политику взаимодействия с племенами в рамках Форт-Стэнвикского соглашения. В качестве единственного ответа на неприемлемую позицию шауни и их попытку создания конфедерации племен Огайо виргинские элиты избрали политику последовательного наращивания темпов экспансии в регион. Баланс сил при этом поддерживался с помощью привлечения ирокезов и малых дружественных племен, охотно шедших на сделки с представителями виргинских властей.

В-третьих, особо показательным является процесс успешной изоляции шауни и попытки виргинских элит использовать противоречия между крупными объединениями шауни, делавар и чероки. Подобная продуманная политика вплоть до 1774 г. позволяла форсировать процесс промыслового и сельскохозяйственного освоения долины Огайо и сравнительно малыми ресурсами углубляться в земли Кентукки. С точки зрения взаимоотношений виргинских властей с племенами 1774 г. оказался поворотным, поскольку совпали процесс усиления шауни и инициированная «резней у Йеллоу-Крик» война Виргинии с объединением минго. На данном показательном примере можно наблюдать, как политика плантаторского сообщества и принадлежавших ему земельных компаний фактически была не отделима от политики официальных властей Виргинии, что равно заметно как при изучении Форт-Стэнвикского соглашения 1768 г., так и военных действий 1774 г.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Anderson F.* Crucible of War: The Seven Years' War and the Fate of Empire in British North America 1754-1766. New York, 2007.
- ² *Corbett J.S.* England in the Seven Years War: A Study in Combined Strategy. Cambridge, 2010.
- ³ *Jennings F.* Empire of Fortune: Crowns, Colonies, and Tribes in the Seven Years War in America. New York, 1990.
- ⁴ *Макаров Е.П.* Земельная экспансия британской колониальной элиты на примере деятельности компании Огайо накануне Франко-Индийской войны 1754-1763 гг. // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2020. Т. 10. № 1 (58). С. 143-150
- ⁵ *Макаров Е.П.* Контекстуальные особенности британо-французских колониальных противоречий накануне Франко-Индийской войны 1754-1763 гг. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки. 2020. Т. 2. № 2 (6). С. 52-58.
- ⁶ *Beverley R.* The History and the Present State of Virginia. London: R. Parker, 1855. 103 p.
- ⁷ *Stanard M.N.* Colonial Virginia. Its People and Customs. Philadelphia: Lippincott, 1917. 518 p.
- ⁸ *Bruce H.A.* Daniel Boone and the wildness road. New York: The Macmillan company, 1910. 396 p.
- ⁹ *Jacob J.J., Clark G.R.* A biographical sketch of the life of the late Captain Michael Cresap. Cincinnati: Uhlhorn, Steam Job Printer, 1866. 156 p.
- ¹⁰ *Butterfield C.W.* History of George Rogers Clark's conquest of the Illinois and the Wabash Towns 1778 and 1779. Columbus: Ohio press of F.J. Heer, 1904. 848 p.
- ¹¹ *Stith W.* The History of the First Discovery and Settlement of Virginia. New York :Reprinted for Joseph Sabin, 1865. 386 p.
- ¹² *Doddridge J.* Notes on the Settlement and Indian Wars of the Western Parts of Virginia and Pennsylvania from 1763 to 1783, Inclusive, Together with a Review of the State of Society and Manners of the First Settlers of the West Country. Albany, N.Y.: Joel Munsell, 1876. 331 p.
- ¹³ *Campbell C.* History of the Colony and the Ancient Dominion of Virginia. Philadelphia: J.B. Lippincott, 1860. 768 p.
- ¹⁴ *Hartley C.B.* The life of Daniel Boone, the founder of the State of Kentucky. New York: A.L. Burt Company, 1859. 422 p.
- ¹⁵ Colonel William Fleming's journal, 1774 // Documentary history of Dunmore's war 1774. Ed. by R.G. Thwaites, L.P. Kellogg. Madison: Wisconsin historical society, 1905. P. 282-291.
- ¹⁶ *Murray J.* Journal of the expedition down the river Ohio under the command of His Excellency John Earl of Dunmore Lieutenant and Governor General of His Majesty's Colony and Dominion of Virginia. Williamsburg, 1774. 28 p.
- ¹⁷ *Макаров Е.П.* Война губернатора Данмора и продвижение экономических интересов виргинских элит накануне американской войны за независимость // История государства и права. 2021. № 9. С. 56-62.

TERRITORIAL ACQUISITIONS OF THE COLONIAL ELITE OF VIRGINIA AND ARMED CONFLICTS WITH THE INDIGENOUS POPULATION OF THE OHIO VALLEY IN THE 1770S

© 2021 E.P. Makarov

Samara State Technical University

The article is devoted to the study of a number of local geopolitical consequences of the French and Indian War of 1754-1763, as a result of which the territory of the Ohio River Valley was included in projects to expand the zone of influence of the Virginian colonial elites. The study of local political and legal practices associated with the execution of royal land grants shows the peculiarities of building relationships between American colonists and the indigenous peoples of the region. The period of the early 1770s, when the economic and financial expansion of the planters provoked a number of local armed conflicts between the armed forces of Virginia and numerous Indian tribes, deserves special attention. An analysis of these issues makes it possible to better study the legal foundations of the stay of the Virginian settlers on the lands of indigenous peoples, which are often poorly studied in relation to the specifics of the historical context of each of the local conflicts.

Keywords: North American colonies, colonial elites, Virginia, armed conflict, Indian tribes.

DOI: 10.37313/2658-4816-2021-3-4-59-65

Egor Makarov, Candidate of History, Associate Professor of the Department of Philosophy, Social Sciences and Humanities. E-mail: egor.makarov.esq@gmail.com